

Арбитражный суд Рязанской области
ул. Почтовая, 43/44, г. Рязань, 390000; факс (4912) 275-108;
<http://ryazan.arbitr.ru>; e-mail: info@ryazan.arbitr.ru

Именем Российской Федерации

РЕШЕНИЕ

г. Рязань
04 декабря 2015 года

Дело №А54-4161/2015

В судебном заседании 27 ноября 2015 года объявлялся перерыв до 02 декабря 2015 года. Резолютивная часть решения объявлена в судебном заседании 02 декабря 2015 года. Полный текст решения изготовлен 04 декабря 2015 года.

Арбитражный суд Рязанской области в составе судьи Шишкова Ю.М., при ведении протокола судебного заседания секретарем Коротковой Ю.С., рассмотрев в открытом судебном заседании дело по заявлению общества с ограниченной ответственностью "Мегаплюс" (ОГРН 1146234008062, 390029, г. Рязань, ул. Строителей, д. 10 "в", лит. А, пом. Н2) к Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 2 по Рязанской области (390011, г. Рязань, проезд Завражнова, д. 5), Управлению Федеральной налоговой службы по Рязанской области (ОГРН 1046209031857, г. Рязань)

о признании незаконными решений от 24.04.2015 № 2.10-10/5942 об отказе в привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения и №2.10-10/1229 об отказе в возмещении полностью суммы налога на добавленную стоимость, заявленной к возмещению (в редакции решения Управления Федеральной налоговой службы по Рязанской области от 22.07.2015 №2.15-12/08589),

при участии в судебном заседании:

от заявителя: Сергиенко А.В., адвокат, представитель по доверенности от 25.05.2015, личность установлена на основании предъявленного удостоверения;

от ответчика: Рамазанова Н.С., старший специалист 2 разряда, представитель по доверенности от 06.11.2015 №2.4-12/027178, личность установлена на основании предъявленного удостоверения; Татаринцева Л.С., главный государственный налоговый инспектор, представитель по доверенности от

01.10.2015 №2.4-12/02324, личность установлена на основании предъявленного паспорта; Бордыленок Н.Е., представитель по доверенности от 16.11.2015 №2.4-12/028044, личность установлена на основании предъявленного паспорта (в судебном заседании 27.11.2015); от третьего лица: Пресняков А.А., старший государственный налоговый инспектор, представитель по доверенности от 30.09.2015 №2.6-21/11591, личность установлена на основании удостоверения;

установил: общество с ограниченной ответственностью "Мегаплюс" (далее - ООО "Мегаплюс", общество, заявитель) обратилось в арбитражный суд с заявлением к Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 2 по Рязанской области (далее - инспекция, ответчик) о признании недействительными решений от 24.04.2015 № 2.10-10/5942 об отказе в привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения и № 2.10-10/1229 об отказе в возмещении полностью суммы налога на добавленную стоимость, заявленной к возмещению.

Определением от 18.09.2015 к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, было привлечено Управление Федеральной налоговой службы по Рязанской области.

Протокольным определением от 30.10.2015 Управление Федеральной налоговой службы по Рязанской области привлечено к участию в деле в качестве соответчика.

Представитель общества уточнил заявленные требования и просил суд признать незаконными решения инспекции от 24.04.2015 № 2.10-10/5942 об отказе в привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения и №2.10-10/1229 об отказе в возмещении полностью суммы налога на добавленную стоимость, заявленной к возмещению (в редакции решения Управления Федеральной налоговой службы по Рязанской области от 22.07.2015 №2.15-12/08589).

Указанное уточнение принято судом к рассмотрению по существу.

Представитель общества поддержал заявленные требования по основаниям, изложенным в заявлении и дополнениях к нему.

Представитель инспекции по заявленным требованиям возражал, указав на законность и обоснованность оспариваемых актов в редакции решения УФНС России по Рязанской области.

Представитель управления придерживается правовой позиции инспекции.

Из материалов дела следует, что Межрайонной ИФНС России № 2 по Рязанской области проведена камеральная налоговая проверка налоговой декларации по налогу на добавленную стоимость (далее по тексту - НДС) за 3 квартал 2014 года, представленной ООО "Мегаплюс" с суммой налога

к возмещению 183653 руб.

По результатам проведенной проверки был составлен акт от 03.02.2015 № 2.10-10/37920.

Налогоплательщик воспользовался правом, предусмотренным п. 6 ст. 100 Налогового кодекса Российской Федерации (далее по тексту - НК РФ, Кодекс), и представил возражения на указанный акт проверки.

По результатам рассмотрения материалов проверки инспекцией 20.03.2015 принято решение №2.10-10/374 о проведении дополнительных мероприятий налогового контроля.

24.04.2015 инспекцией принято решение №2.10-10/5942 об отказе в привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения. Согласно указанному решению инспекция посчитала, что ООО "Мега-плюс" в нарушение требований статей 165, 167, 172 Налогового кодекса Российской Федерации необоснованно применило налоговую ставку 0 процентов по операциям по реализации товаров на экспорт в сумме 1200570 руб. и налоговые вычеты в размере 183653 руб. по приобретенным товарам и услугам в связи с тем, что документы, представленные налогоплательщиком, содержат недостоверные сведения о количестве товара, отгруженного на экспорт.

Решением от 24.04.2015 №2.10-10/1229 инспекция отказала обществу в возмещении НДС в сумме 183653 руб.

Решением Управления Федеральной налоговой службы по Рязанской области от 22.07.2015 № 2.15-12/08589 жалоба общества на решения инспекции от 24.04.2015 №2.10-10/5942 и №2.10-10/1229 оставлена без удовлетворения. При этом выводы инспекции о недостоверности документов о количестве товара, отгруженного на экспорт, исключены. Управление в решении указало на получение обществом необоснованной налоговой выгоды в связи с отсутствием у общества необходимых условий для достижения результатов соответствующей деятельности в силу отсутствия основных средств, производственных активов, складских помещений, транспортных средств, незначительной численности работников; наличие у общества и его контрагентов значительной дебиторской задолженности; в ходе анализа представленных налогоплательщиком документов, а также сведений, полученных из федерального информационного ресурса ПК "Таможня", управлением было установлено, что отправитель товара от имени налогоплательщика ООО "ПЗП "Люблинское" в 3 квартале 2014 года осуществляло отгрузку макулатуры в адрес тех же получателей. Также управлением было установлено отсутствие реального движения товарно-материальных ценностей у поставщика макулатуры ООО "ППЗ 27". Кроме того, управлением в решении указано на наращивание стоимости товара в результате многоступенчатой перепродажи товара с целью искусственного наращивания цены и, соответственно, "входного" НДС. Также управление

указывает на согласованность действий лиц - участников схемы, направленное на незаконное применение вычетов, связанных с приобретением и реализацией макулатуры на экспорт.

Полагая, что решения инспекции от 24.04.2015 №2.10-10/5942 и №2.10-10/1229 (в редакции решения УФНС России по Рязанской области от 22.07.2015 №2.15-12/08589), не соответствуют требованиям законодательства о налогах и сборах, нарушает его права и законные интересы, ООО "Мегаплюс" обратилось в арбитражный суд с настоящим заявлением (с учетом уточнения).

Рассмотрев и оценив материалы дела, заслушав доводы сторон, арбитражный суд считает, что заявленные требования с учетом уточнения подлежат удовлетворению. При этом арбитражный суд исходит из следующего.

Согласно части 1 статьи 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, граждане, организации и иные лица вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, если полагают, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действие (бездействие) не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности, создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

В силу пункта 4 статьи 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц арбитражный суд в судебном заседании осуществляет проверку оспариваемого акта или его отдельных положений, оспариваемых решений и действий (бездействия) и устанавливает их соответствие закону или иному нормативному правовому акту, устанавливает наличие полномочий у органа или лица, которые приняли оспариваемый акт, решение или совершили оспариваемые действия (бездействие), а также устанавливает, нарушают ли оспариваемый акт, решение и действия (бездействие) права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Как усматривается из материалов дела Обществом в налоговой декларации по НДС за 3 квартал 2014 года заявлены налоговые вычеты по операциям реализации товаров, обоснованность применения налоговой ставки 0% по которым подтверждена - 1200570 руб., сумма НДС, исчисленная к

возмещению, составила 183653 руб.

Решениями налогового органа налогоплательщику отказано в возмещении НДС в полном размере.

В силу п. 1 ст. 143 Налогового кодекса Российской Федерации ООО "Мегаплюс" является налогоплательщиком налога на добавленную стоимость.

В соответствии с подпунктом 1 пункта 1 статьи 164 Налогового кодекса Российской Федерации налогообложение производится по налоговой ставке 0 процентов при реализации товаров, вывезенных в таможенном режиме экспорта, при условии представления в налоговые органы документов, предусмотренных статьей 165 Кодекса.

Право налогоплательщика на возмещение налога на добавленную стоимость из бюджета и порядок реализации этого права при экспорте товаров (работ, услуг) установлены статьями 165, 171, пунктами 1 и 3 статьи 172, пунктом 4 статьи 176 Налогового кодекса Российской Федерации. Согласно названным нормам для подтверждения права на возмещение сумм налога на добавленную стоимость путем зачета или возврата из бюджета налогоплательщик обязан представить в налоговый орган отдельную декларацию по ставке 0 процентов с предусмотренными статьей 165 Налогового кодекса Российской Федерации документами.

В пункте 1 статьи 165 названного Кодекса приведен перечень документов, которые подлежат представлению налогоплательщиком в налоговый орган в целях подтверждения обоснованности применения ставки 0 процентов при реализации товаров на экспорт.

В соответствии с подпунктами 2, 3 пункта 1 статьи 165 Налогового кодекса Российской Федерации к числу таких документов относятся: выписка банка (копия выписки), подтверждающая фактическое поступление выручки от реализации указанного товара иностранному лицу на счет налогоплательщика в российском банке; таможенная декларация (ее копия) с отметками российского таможенного органа, осуществившего выпуск товаров в режиме экспорта, и российского таможенного органа, в регионе деятельности которого находится пункт пропуска, через который товар был вывезен за пределы таможенной территории Российской Федерации.

Согласно пункту 10 статьи 165 Налогового кодекса Российской Федерации документы, указанные в данной статье Кодекса, представляются налогоплательщиками для обоснования применения налоговой ставки 0 процентов одновременно с представлением налоговой декларации.

Положениями пункта 9 статьи 165 Налогового кодекса Российской Федерации предусмотрено, что документы (их копии), указанные в пунктах 1 - 4 настоящей статьи Кодекса, представляются налогоплательщиками для подтверждения обоснованности применения налоговой ставки 0 процентов при реализации товаров (работ, услуг), указанных в подпунктах 1 - 3 и 8

пункта 1 статьи 164 настоящего Кодекса, в срок не позднее 180 дней, считая с даты оформления региональными таможенными органами грузовой таможенной декларации на вывоз товаров в таможенном режиме экспорта или транзита (таможенной декларации на вывоз припасов в таможенном режиме перемещения припасов).

Таким образом, вместе с налоговой декларацией по налоговой ставке 0 процентов налогоплательщик должен представить в налоговый орган документы, предусмотренные статьей 165 Кодекса, относящиеся к операциям, отраженным в налоговой декларации, и подтверждающие содержащиеся в ней показатели. Несоблюдение данных условий является основанием для отказа в применении налоговой ставки 0 процентов.

В соответствии с разъяснением, которое дано в пункте 2 постановления Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18.12.2007 N 65 "О некоторых процессуальных вопросах, возникающих при рассмотрении арбитражными судами заявлений налогоплательщиков, связанных с защитой права на возмещение налога на добавленную стоимость по операциям, облагаемым названным налогом по ставке 0 процентов", положения главы 21 Налогового кодекса, в том числе статей 165 и 176 Кодекса, устанавливают определенный порядок реализации налогоплательщиком права на возмещение налога на добавленную стоимость в отношении операций по реализации товаров (работ, услуг), облагаемых названным налогом по ставке 0 процентов.

В рамках этого порядка для реализации своего права налогоплательщик обязан представить налоговому органу вместе с налоговой декларацией обязательный пакет документов, предусмотренных статьей 165 Налогового кодекса, а также дополнительно истребованные налоговым органом на основании пункта 8 статьи 88 Кодекса документы, подтверждающие в соответствии со статьей 172 Кодекса правомерность применения налоговых вычетов.

В силу положений пункта 1 статьи 172 Налогового кодекса Российской Федерации налоговые вычеты, предусмотренные статьей 171 Кодекса, производятся на основании счетов-фактур, выставленных продавцами при приобретении налогоплательщиком товаров (работ, услуг), имущественных прав; документов, подтверждающих фактическую уплату сумм налога при ввозе товаров на таможенную территорию Российской Федерации; документов, подтверждающих уплату сумм налога, удержанного налоговыми агентами, либо на основании иных документов в случаях, предусмотренных пунктами 3, 6 - 8 статьи 171 Налогового кодекса Российской Федерации.

Возражений относительно обоснованности применения обществом налоговой ставки ноль процентов по НДС за 3 квартал 2014 года налоговым органом не представлено.

Оспариваемые решения в указанной части были откорректированы решением УФНС России по Рязанской области, которое признало необоснованными выводы инспекции о неподтверждении обществом ставки 0 процентов.

Управление фактически изменило оспариваемые акты в части выводов о необоснованном применении обществом налоговых вычетов.

Указанные действия управления суд считает неправомерны в связи со следующим.

В соответствии с подпунктом 10 пункта 1 статьи 21 Налогового кодекса Российской Федерации (далее - НК РФ) НК РФ налогоплательщик имеет право требовать от должностных лиц налоговых органов и иных уполномоченных органов соблюдения законодательства о налогах и сборах при совершении ими действий в отношении налогоплательщиков.

Статьей 101 НК РФ предусмотрен общий порядок привлечения налогоплательщика к налоговой ответственности, который налоговый орган обязан соблюдать в случае выявления правонарушения в результате проведения любых предусмотренных законодательством мероприятий налогового контроля.

В соответствии с подпунктом 12 пункта 3 статьи 100 НК РФ в акте налоговой проверки указываются документально подтвержденные факты нарушений законодательства о налогах и сборах, выявленные в ходе проверки, или запись об отсутствии таковых.

Пунктом 3.1 статьи 100 НК РФ предусмотрено, что к акту налоговой проверки прилагаются документы, подтверждающие факты нарушений законодательства о налогах и сборах, выявленные в ходе проверки. При этом документы, полученные от лица, в отношении которого проводилась проверка, к акту проверки не прилагаются. Документы, содержащие не подлежащие разглашению налоговым органом сведения, составляющие банковскую, налоговую или иную охраняемую законом тайну третьих лиц, а также персональные данные физических лиц, прилагаются в виде заверенных налоговым органом выписок.

Порядок вынесения решения по результатам рассмотрения материалов налоговой проверки урегулирован статьей 101 НК РФ.

Акт налоговой проверки, другие материалы налоговой проверки и дополнительных мероприятий налогового контроля, в ходе которых были выявлены нарушения законодательства о налогах и сборах, а также представленные проверяемым лицом (его представителем) письменные возражения по указанному акту должны быть рассмотрены руководителем (заместителем руководителя) налогового органа, проводившего налоговую проверку, и решение по ним должно быть принято в течение 10 дней со дня истечения срока, указанного в пункте 6 статьи 100 настоящего Кодекса (пункт 1).

При рассмотрении материалов налоговой проверки может быть оглашен акт налоговой проверки, а при необходимости и иные материалы мероприятий налогового контроля, а также письменные возражения лица, в отношении которого проводилась проверка. Отсутствие письменных возражений не лишает это лицо (его представителя) права давать свои объяснения на стадии рассмотрения материалов налоговой проверки.

При рассмотрении материалов налоговой проверки исследуются представленные доказательства, в том числе документы, ранее истребованные у лица, в отношении которого проводилась налоговая проверка (включая участников консолидированной группы налогоплательщиков), документы, представленные в налоговые органы при проведении камеральных или выездных налоговых проверок данных лиц, и иные документы, имеющиеся у налогового органа (пункт 4).

В ходе рассмотрения материалов налоговой проверки руководитель (заместитель руководителя) налогового органа:

1) устанавливает, совершало ли лицо, в отношении которого был составлен акт налоговой проверки, нарушение законодательства о налогах и сборах;

2) устанавливает, образуют ли выявленные нарушения состав налогового правонарушения;

3) устанавливает, имеются ли основания для привлечения лица к ответственности за совершение налогового правонарушения;

4) выявляет обстоятельства, исключающие вину лица в совершении налогового правонарушения, либо обстоятельства, смягчающие или отягчающие ответственность за совершение налогового правонарушения (пункт 5).

В решении об отказе в привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения излагаются обстоятельства, послужившие основанием для такого отказа. В решении об отказе в привлечении к ответственности за налоговые правонарушения могут быть указаны размер недоимки, если эта недоимка была выявлена в ходе проверки, и сумма соответствующих пеней.

Согласно правовой позиции Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в пункте 78 Постановления от 30.07.2013 № 57, право налогоплательщика знакомиться с доказательствами, представлять возражения против выводов налогового органа и подтверждающие такие возражения доказательства, предоставляются им на всех стадиях осуществления налогового контроля вплоть до вынесения вышестоящим налоговым органом решения по жалобе налогоплательщика на решение о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения или решение об отказе в привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения.

В пункте 14 статьи 101 НК РФ предусмотрены безусловные основания для признания недействительным решения налоговой инспекции: в случае существенных нарушений налоговым органом процедуры рассмотрения материалов налоговой проверки. К таким существенным условиям относится обеспечение возможности лица, в отношении которого проводилась проверка, участвовать в процессе рассмотрения материалов налоговой проверки лично и (или) через своего представителя и обеспечение возможности налогоплательщика представить объяснения.

Как установлено судом, с положенными в основу решения УФНС России по Рязанской области доказательствами (материалами встречных проверок контрагентов) налогоплательщик не был ознакомлен. В связи с этим общество было лишено возможности представлять свои возражения относительно вменяемого нарушения требований главы 21 Налогового кодекса Российской Федерации. Выводы управления о получении обществом необоснованной налоговой выгоды не были отражены инспекцией ни в акте проверки, ни в оспариваемых решениях.

Таким образом, арбитражный суд считает, что по результатам проведенной проверки налоговый орган не установил обстоятельства совершения налогоплательщиком нарушения законодательства, которые к тому же инспекции следовало подтвердить соответствующими доказательствами, то есть вынес оспариваемые акты с нарушением требований, предъявляемых налоговым законодательством к такой процедуре.

При рассмотрении дела в суде инспекция стала поддерживать правовую позицию управления, не нашедшую отражения ни в акте проверки, ни в оспариваемых решениях. В отношении новой позиции инспекции и управления налогоплательщик не имел возможности представить и отстаивать свои возражения в порядке, установленном в НК РФ.

Согласно пунктам 1 - 2 статьи 140 НК РФ в ходе рассмотрения жалобы (апелляционной жалобы) лицо, подавшее эту жалобу, до принятия по ней решения вправе представить дополнительные документы, подтверждающие его доводы.

Вышестоящий налоговый орган рассматривает жалобу (апелляционную жалобу), документы, подтверждающие доводы лица, подавшего жалобу (апелляционную жалобу), дополнительные документы, представленные в ходе рассмотрения жалобы (апелляционной жалобы), а также материалы, представленные нижестоящим налоговым органом, без участия лица, подавшего жалобу (апелляционную жалобу).

Пунктом 81 постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 N 57 "О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации" предусмотрено, что при рассмотрении жалобы налогоплательщика вышестоящим налоговым органом не может быть принято решение о взыскании с налогопла-

тельщика дополнительных налоговых платежей, пеней, штрафов, не взысканных оспариваемым решением, поскольку иной подход создавал бы налогоплательщику препятствия для свободного волеизъявления в процессе реализации им права на обжалование вынесенного в отношении него решения.

Кроме того, принятие вышестоящим налоговым органом по итогам рассмотрения жалобы налогоплательщика решения о дополнительном взыскании с него указанных сумм фактически означало бы осуществление контроля за деятельностью нижестоящего налогового органа вне процедуры, определенной пунктом 10 статьи 89 НК РФ.

В то же время вышестоящий налоговый орган вправе дополнить и (или) изменить приведенное в обжалуемом решении правовое обоснование взыскания сумм налогов, пеней, штрафов, исправить арифметические ошибки, опечатки.

Суд считает, что в рассматриваемой ситуации разъяснения Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 №57 применению не подлежат, поскольку оспариваемыми актами доначисления налогов произведено не было. Фактические дополнение и (или) изменение правового обоснования исходя из системного анализа статей 100, 101, 140 Налогового кодекса Российской Федерации возможно только на основе доказательств, полученных в рамках проверки, с которыми налогоплательщик был ознакомлен, поскольку не соблюдение указанного требования ведет к нарушению основополагающего принципа для свободного волеизъявления налогоплательщиком в процессе реализации им права на обжалование вынесенного в отношении него решения.

При апелляционном обжаловании общество указывало необоснованность вывода инспекции о недостоверности представленных налогоплательщиком документов в части количества товара отгруженного на экспорт и указанного в контракте, на что и было указано налоговым органом в оспариваемых актах. Управление признало доводы общества в указанной части обоснованными. Между тем, на основе доказательств, полученных после окончания проверки, с которыми налогоплательщик не был ознакомлен, управление сделало вывод о получении обществом необоснованной налоговой выгоды.

При таких обстоятельствах, арбитражный суд считает, что общество было лишено права на возможность представления своих возражений, что является безусловным основанием для признания незаконными оспариваемые акты в редакции решения управления.

Между тем, оценив доводы ответчиков по правилам статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд считает их необоснованными и не свидетельствующими о получении обществом налоговой выгоды.

Как следует из материалов дела, основной продукцией, экспортируемой ООО "Мегаплюс" в проверяемом периоде, является макулатура, приобретенная у ООО "ППЗ 27".

Управление в решении указало на получение обществом необоснованной налоговой выгоды в связи с отсутствием у общества необходимых условий для достижения результатов соответствующей деятельности в силу отсутствия основных средств, производственных активов, складских помещений, транспортных средств, незначительной численности работников; наличие у общества и его контрагентов значительной дебиторской задолженности; в ходе анализа представленных налогоплательщиком документов, а также сведений, полученных из федерального информационного ресурса ПК "Таможня", управлением было установлено, что отправитель товара от имени налогоплательщика ООО "ПЗП "Люблинское" в 3 квартале 2014 года осуществляло отгрузку макулатуры в адрес тех же получателей. Также управлением было установлено отсутствие реального движения товарно-материальных ценностей у поставщика макулатуры ООО "ППЗ 27". Кроме того, управлением в решении указано на наращивание стоимости товара в результате многоступенчатой перепродажи товара с целью искусственного наращивания цены и, соответственно, "входного" НДС. Также управление указывает на согласованность действий лиц - участников схемы, направленное на незаконное применение вычетов, связанных с приобретением и реализацией макулатуры на экспорт.

В постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 № 53 "Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды" (далее - Постановление № 53) разъяснено, что представление налогоплательщиком в налоговый орган всех надлежащим образом оформленных документов, предусмотренных законодательством о налогах и сборах, в целях получения налоговой выгоды является основанием для ее получения, если налоговым органом не доказано, что сведения, содержащиеся в этих документах, неполны, недостоверны и (или) противоречивы.

В пункте 10 Постановления № 53 указано, что факт нарушения контрагентом налогоплательщика своих налоговых обязанностей сам по себе не является доказательством получения налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды.

Налоговая выгода может быть признана необоснованной, если налоговым органом будет доказано, что налогоплательщик действовал без должной осмотрительности и осторожности и ему должно было быть известно о нарушениях, допущенных контрагентом, в частности, в силу отношений взаимозависимости или аффилированности налогоплательщика с контрагентом; деятельность налогоплательщика, его взаимозависимых или аффилированных лиц направлена на совершение операций, связанных с нало-

говой выгодой, преимущественно с контрагентами, не исполняющими своих налоговых обязанностей.

В определении Конституционного Суда Российской Федерации от 16.10.2003 № 329-О указано, что истолкование статьи 57 Конституции Российской Федерации в системной связи с другими положениями Конституции Российской Федерации не позволяет сделать вывод, что налогоплательщик несет ответственность за действия всех организаций, участвующих в многостадийном процессе уплаты и перечисления налогов в бюджет. По смыслу положения, содержащегося в пункте 7 статьи 3 Кодекса, в сфере налоговых отношений действует презумпция добросовестности. Правоприменительные органы не могут истолковывать понятие "добросовестные налогоплательщики" как возлагающее на налогоплательщиков дополнительные обязанности, не предусмотренные законодательством Российской Федерации.

Согласно пункту 4 Постановления № 53 налоговая выгода не может быть признана обоснованной, если получена вне связи с осуществлением реальной предпринимательской или иной экономической деятельности.

Оценивая действия общества с точки зрения его добросовестности, суд обязан исходить из совокупности всех обстоятельств, их объективного указания на злоупотребление налогоплательщиком правом на возмещение НДС, создание "схемы", направленной на уклонение от уплаты налога одними участниками сделки и получение его из бюджета другими. При этом в соответствии с правилами судопроизводства доказывание факта недобросовестности налогоплательщика является обязанностью налогового органа.

Ответчик не представил суду доказательств аффилированности лиц в многостадийной цепочке реализации товара. Кроме того, взаимозависимость участников сделки не является сама по себе свидетельством получения необоснованной налоговой выгоды. Взаимозависимость может иметь юридическое значение в целях налогового контроля только, если установлено, что такая взаимозависимость используется участниками сделки как возможность для осуществления согласованных недобросовестных действий, направленных на незаконное занижение налоговых платежей.

Следует отметить, что в ходе налоговой проверки таких фактов инспекцией не установлено.

Делая вывод о наращивании суммы "входного" НДС при приобретении экспортируемой продукции, налоговый орган не учитывает, что в случае завышения стоимости продукции и суммы "входного" НДС, при перепродаже этого же товара по еще более высокой цене, пропорционально увеличивается и сумма НДС, исчисляемая к уплате в бюджет.

Налоговый Кодекс Российской Федерации не содержит положений, позволяющих налоговому органу оценивать произведенные налогоплательщиками расходы с позиции их экономической целесообразности, ра-

циональности и эффективности.

Порядок заключения и исполнения гражданско-правовых сделок регулируется нормами гражданского законодательства.

Действующее законодательство не наделяет налоговые органы полномочиями по вмешательству в хозяйственную деятельность предприятий.

Кроме того, в п. 4 Постановления № 53 отмечено, что обоснованность получения налоговой выгоды не может быть поставлена в зависимость от эффективности использования капитала, выраженной в том или ином уровне рентабельности деятельности организации.

В Постановлении от 09.03.2011 № 8905/10 Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации также указал, что Налоговый кодекс Российской Федерации не содержит положений, позволяющих налоговому органу оценивать произведенные налогоплательщиками расходы с позиции их экономической целесообразности, что, по сути, имеет место в рассматриваемой ситуации.

В определении от 04.06.2007 № 320-О-П Конституционный Суд РФ указал, что по смыслу правовой позиции КС РФ, выраженной в постановлении от 24.02.2004 № 3-П, судебный контроль не призван проверять экономическую целесообразность решений, принимаемых субъектами предпринимательской деятельности, которые в сфере бизнеса обладают самостоятельной и широкой дискрецией, поскольку в силу рискованного характера такой деятельности существуют объективные пределы в возможностях судов выявлять наличие в ней деловых просчетов.

Вывод о недобросовестности налогоплательщика должен быть основан на объективной информации, с бесспорностью подтверждающей, что действия налогоплательщика не имели разумной деловой цели, а были направлены исключительно на создание благоприятных налоговых последствий.

Отсутствие фактического перемещения товара, впоследствии реализуемого на экспорт, также не может свидетельствовать о согласованности действий контрагентов и является основанием для отказа в налоговом вычете при условии не предъявления налогоплательщиком к вычету каких либо затрат по оплате транспортных услуг.

Незначительное количество сотрудников, отсутствие материальных ресурсов также не может свидетельствовать о получении обществом необоснованной налоговой выгоды, поскольку обществу, являющемуся участником экономических отношений, предоставлены различные гражданско-правовые механизмы осуществления деятельности с целью получения прибыли.

Других доказательств, как этого требуют положения статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, свидетельствующих о том, что налогоплательщик является недобросовестным и совме-

стно со своим контрагентом создавал схемы незаконного обогащения за счет бюджетных средств, несоблюдении обществом условий для применения налоговых вычетов, а также, что представленные налогоплательщиком документы недействительны и отраженные в них сведения недостоверны, налоговыми органами в ходе судебного разбирательства представлено не было.

В силу части 2 статьи 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд, установив, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действия (бездействие) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, принимает решение о признании ненормативного правового акта недействительным, решений и действий (бездействия) незаконными.

С учетом изложенного, арбитражный суд считает, что решения Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 2 по Рязанской области от 24.04.2015 №2.10-10/5942 и №2.10-10/1229 (в редакции решения УФНС России по Рязанской области от 22.07.2015 №2.15-12/08589), являются незаконными.

В соответствии со ст. 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации государственная пошлина, уплаченная Обществом при подаче заявления в сумме 3000 руб. относится на Межрайонную ИФНС России №2 по Рязанской области.

Руководствуясь статьями 110, 167-170, 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

РЕШИЛ:

1. Решение Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы №2 по Рязанской области от 24.04.2015 № 2.10-10/5942 об отказе в привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения (в редакции решения Управления Федеральной налоговой службы по Рязанской области от 22.07.2015 №2.15-12/08589), проверенное на соответствие Налоговому кодексу Российской Федерации, признать незаконным.

2. Решение Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы №2 по Рязанской области от 24.04.2015 № 2.10-10/1229 об отказе в возмещении полностью суммы налога на добавленную стоимость, заявленной к возмещению (в редакции решения Управления Федеральной налоговой службы по Рязанской области от 22.07.2015 №2.15-12/08589), проверенное на соответствие Налоговому кодексу Российской Федерации, признать незаконным.

3. Обязать Межрайонную инспекцию Федеральной налоговой службы №2 по Рязанской области устранить нарушения прав и законных интересов общества с ограниченной ответственностью "Мегаплюс" (ОГРН 1146234008062, 390029, г. Рязань, ул. Строителей, д. 10 "в", лит. А, пом. Н2), допущенные принятием решений от 24.04.2015 №2.10-10/5942 и №2.10-10/1229, признанных незаконными.

3. Взыскать с Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 2 по Рязанской области (г. Рязань, основной государственный регистрационный номер 1046209032539) в пользу общества с ограниченной ответственностью "Мегаплюс" (ОГРН 1146234008062, 390029, г. Рязань, ул. Строителей, д. 10 "в", лит. А, пом. Н2) судебные расходы в виде уплаченной государственной пошлины в сумме 3000 руб.

Решение может быть обжаловано в месячный срок со дня его принятия в Двадцатый арбитражный апелляционный суд через Арбитражный суд Рязанской области.

На решение, вступившее в законную силу, может быть подана кассационная жалоба через Арбитражный суд Рязанской области в случаях, порядке и сроки, установленные Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации.

Судья

Ю.М. Шишков